НАШИ ИНТЕРВЬЮ

Сергей ЮРСКИЙ:

БЫТЬ, А НЕ КАЗАТЬСЯ...

Это было совсем недавно. Отшумели, словно растаяли, аплодисменты, утихли страсти. Но долго еще будут помнить приезд в Баку театра имени Моссовета. Счастливчики, побывавшие на спектаклях «Тема с вариациями» С. Алешина и «Царствие земное» Т. Уильямса, утверждают, что эти дни стоят многих. Еще бы! Какое созвездие актеров заблестало на бакинском театральном небосклоне: Р. Плятт, Г. Жженов, Г. Бортников, Н. Тенякова, В. Талызина, С. Юрский. Разве можно такое забыть?! Кстати, Сергей Юрский, заслуженный артист РСФСР, режиссер и одновременно исполнитель одной из главных ролей в спектакле «Тема с вариациями» немного задержался в Баку в связи с тем, что снимается в новой картине «Азербайджанфильма». Потому-то нам и удалось побеседовать с ним:

— Сергей Юрьевич, почему для своего режиссерского дебюта на сцене театра Моссовета вы выбрали пьесу С. Алешина «Тема с вариациями?»

— Причиной тому был человек, которого я очень люблю, — Ростислав Янович Плятт. Ему, артисту с разнообразной палитрой ролей, хотелось перед своим юбилеем сыграть в пьесе новой, неожиданной, никогда, никем не игравшейся. Мне представлялось, что пьеса о юристах могла быть не то что переделана, а взгляд на нее может быть изменен — как на пьесу об актерах, играющих юристов. Была предпринята попытка обогатить пьесу отрывками из классических произведений, чтобы тему любви можно было бы рассмотреть в разных жанрах. На помощь к нам пришли Гауптман, Ростан, Боккачо. Пьеса Алешина от этого не «утонула». Наоборот, в отсветах классических произведений скромная история современной несчастной любви приобрела, как мне кажется, новый оттенок, стала более достоверной, широко захватывающей спектр чувств современных зрителей.

— Было бы интересно узнать, что сейчас волнует вас, как актера и режиссера? В настоящее время многие хорошие профессиональные актеры становятся режиссерами, сценаристами и драматургами. Театр становится как бы универсальным. В чем, на ваш взгляд, истоки этой тенденции?

— Это не ново. По-моему, театр возвращается к тому, с чего он начинал. Робко, но возвращается. Людей, которые совмещают профессии на производстве, хвалят, ставят в пример. А в театре таких людей почему-то упрекают в творческой жадности или в стремлении собой занять все. Но главный упрек в том, что, дескать, одна из сторон деятельности при этом страдает. Я как раз из тех грешников. Страдает ли одна из сторон? Может быть. Было бы неестественно, если бы одновременно все получалось. Сейчас, когда нет с нами Шукшина, мы отчетливо понимаем, что для нас непреходящую ценность представляет все, что он сделал — с начала и до конца. Не станем же мы разбирать, играл он интереснее в своих фильмах или фильмах других режиссеров. Так что, тенденция к синтезу естественна.

И вот появляются люди, которые от покоя переходят в состояние беспокойства, неудобств и уязвимости. Одного такого человека можно было бы просто окрестить нервным субъектом, трех — сговорившимися, но, когда видишь, что это происходит повсюду — факт, от которого нельзя отмахнуться. Да и в Баку тоже такие люди есть: например, братья Максуд и Рустам Ибрагимбековы.

Время обязывает нас относиться к искусству не как к ремеслу, где все можно делить на части, а как к тому, где каждый должен делать все целиком. И стремление это должно было понятно. Я не призываю охранять таких людей — ругайте их, критикуйте, но вникните в то, что их стремление не носит характера выгоды. Это — внутренняя потребность, творческая: человек, даже поранив себе ноги, идет по новому для себя пути.

— По какому пути пойдете вы?

— Я прежде всего хотел бы продолжить свои режиссерские опыты. Появилась настоящая, на мой взгляд, драматургия. Она — наша, это — драматургия из разных городов страны: Волков из Астрахани, Мирошниченко из Новосибирска, Ветемаа из Эстонии. Это — москвичка Алла Соколова, две из последних пьес которой — «Здравствуйте, месье Шагал!» и «Дом наполовину мой» — кажутся мне превосходными. Это Александр Володин. Это — Семен Злотников, буквально на моих глазах выросший в прекрасного драматурга. Я бы с удовольствием поставил его пьесу «На четвертые сутки после исчезновения».

— Тем не менее наши режиссеры очень любят в многочисленных дискуссиях жаловаться на нехватку материала.

— Это, как раз то, что я хотел бы и хочу опровергнуть практически. Да, говорим постоянно, что пьес нет, ставим прозу, не замечая хорошей драматургии, которая рождается на наших глазах и при весьма прохладном отношении к ней может «прокиснуть». Надо только вовремя опомниться...

У польского теоретика и режиссера Ежи Гротовского есть такая фраза: «Театр — это такое место, где, наконец-то, можно не играть». Играть на сцене — значит существовать, быть, а не казаться, воздействовать — творить...

Вели интервью
Марк Котлярский
и **Александр Полонский.**

БАКУ
(Вечерний выпуск)
г. Баку
25 МАЙ 1981

216